

ЮРИЙ ЛИННИК

РУССКОЕ ЛЕСОВЕДЕНИЕ

- ОГЛАВЛЕНИЕ**
- I. Г.Ф. МОРОЗОВ (1867-1920)
ЛЕС КАК ОРГАНИЗМ
ЛЕС КАК СОЦИУМ
ЛЕСНАЯ СВЕТОТЕНЬ
НАРОДНАЯ НОМЕНКЛАТУРА
1. Рамень
2. Согра
3. Ровнядь
- II. В.Н. СУКАЧЁВ (1880-1967)
ТИПОЛОГИЯ ЛЕСА
СУКЦЕССИЯ ПО СУКАЧЁВУ
КОРРЕСПОНДИРУЮЩИЕ РЯДЫ
- III. ЛЕСА В НООСФЕРЕ
ЕВРАЗИЙСТВО И ГЕОБОТАНИКА
ЛЕСОВЕДЕНИЕ И ЛЕСОВОДСТВО

БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ И ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Борьба за существование – эндогенный фактор эволюции: он движет процесс изнутри. Поэтому ключевой дарвиновский принцип вполне совместим с идеей автогенеза. Это глубоко почувствовал С.И. Коржинский. Преклонявшийся перед ним Г.Ф. Морозов показал: сама структура леса – прежде всего его ярусное расчленение – созданы борьбой за существование. Острая конкуренция здесь разрешается в гармонию взаимности. Вот замечательный парадокс: борьба за существование работает на то, чтобы ослабить борьбу за существование. И всё-таки в лесу она никогда не прекращается. Даже победители в этой борьбе – как пронизательно отметил чудесный русский лесничий Я.С. Медведев – никогда не выглядят полными триумфаторами: некоторая печать стеснённости, пригнетённости лежит и на них. Но можно ли отказать лесу в огромной творческой энергии? Лесные формации постоянно творят новизну.

Однажды в этом усомнился Б.А. Келлер, автор фундаментального исследования «Растительный мир русских степей, полупустынь и пустынь» (Тт. 1-2, Воронеж, 1923-1926). Это отмечали и до него: в открытых пустынных сообществах расстояния между растениями порой столь велики, что говорить о борьбе за существование между ними не приходится. Однако из этого обстоятельства он сделал далеко идущие выводы. Б.А. Келлер утверждал: в пустыне широко проявляется «творческая видообразующая способность» – свобода от изнурительной конкуренции благоприятствует этому. Мутагенез усиливается. Б.А. Келлер доказывал это на примере широко варьирующей полыни *Artemisia maritima*. Растение в пустыне словно расковыряется, тратя силы не на споры с соседями, а на свободную игру вариации.

Растения-одиночки! В свете идей Б.А. Келлера их можно воспринять как своего рода эгоцентрических художников. Они живут ради чистого искусства. Прерывая эти метафорические уподобления, скажем так: фитосоциальность в глазах Б.А. Келлера – враг творчества. Индивидуализм – наоборот – его союзник.

Лес и пустыня – это антиподы. Кто первенствует на творческой стезе? Вопрос только поставлен – его разрешение впереди.

ЛИСТВЕННИЦА КАЯНДЕРА

В 2009 г. в г. Уссурийске Л.Ю. Острошенко защитила диссертацию на тему «Ресурсы лиственницы Каяндера (*Larix cajanderi*) в Приохотье: естественное и искусственное возобновление». Краткая справка: 40 % наших лесов – это лиственница. Она представлена разными видами. Среди них первенствует лиственница Каяндера – на неё приходится почти половина соответствующих насаждений: 48 %. Лиственница Каяндера – самое северное дерево: она переступает Полярный круг. Её высота достигает 30 м, толщина – 1 м. Морозостойкость лиственницы Каяндера не знает себе равных. Это долгожитель. Известны 800-летние деревья.

Теперь перейдём – резко и контрастно – в другую сферу.
1939 г.

СССР домогается от Финляндии территориальных уступок – речь идёт то о нескольких островах на Балтике, то о части Карелии. Финляндия отвергает притязания. 3.10.1939 г. она заявляет о своём нейтралитете. Обстановка накаляется. 6.10.1939 г. правительство Финляндии принимает решение о концентрации войск на Карельском перешейке. 26.11.1939 г. «Правда» обрушивает на главу финского правительства – появляется статья с характерным названием: «Шут гороховый на посту премьер-министра». Советы устраивают провокацию в Майниле. Это повод для объявления войны. Она начнётся 30.11.1939 г. На другой день – 1.12.1939 г. – правительство Финляндии уйдёт в отставку.

Руководил этим правительством Аимо Каарло Каяндер. Тот самый, в честь которого известный систематик Г. Майр в 1906 г. назвал дерево, главенствующее в наших лесах. За что такая честь? Молодой геоботаник А.К. Каяндер – в будущем министр обороны Финляндии и трижды её премьер-министр, на чью долю выпало принять удар сталинских войск – внёс колоссальный вклад в изучение и севернорусских, и сибирских лесов.

А.К. Каяндер родился в 1879 г. Отец его заведовал школой, преподавал естествознание. Он поддерживал интерес мальчика к лесу. В 1901 г. А.К. Каяндер заканчивает Хельсинкский университет. Его дарования были столь очевидны, что Российская Академия наук доверят 22-летнему учёному проведение сложнейшей экспедиции, которая прошла участок Лены от Качуга до низовьев.

Сегодня над этой экспедицией стоит ореол легенды. В Якутске ей посвящают конференции, где встречаются российские и финские специалисты.

А.К. Каяндер спускался по Лене вместе с помощниками на небольшом баркасе. Остановки делались через каждые 30-40 км, в лес углублялись на 10-15 км. А.Я. Каяндер глубоко прочувствовал *душу* или *характер* ленской тайги. Именно здесь он получил импульс для создания своей гениальной типологии лесов. В 1926 г. А.К. Каяндер прочитал в Тарту студентам-геологам цикл лекций «Сущность и значение типов лесов», где в качестве иллюстрации использует свои сибирские впечатления: *«Так, в Восточной Сибири на р. Лене, в девственном лесу мы находим сосновые леса на более или менее сухих южных склонах, еловые насаждения в свежих и влажных долинах, в то время как остальные лесные почвы заняты преимущественно лиственницей»*.

Уже тогда А.К. Каяндера заинтересовало значение пирогенных – то есть связанных с пожарами – факторов в развитии леса. Он констатировал: в лесах Лены везде были пожары – они вызывались молниями. Но вот экспедиция оказалась на о. Аграфены. Овеянный мифами и поверьями, он находится в дельте Лены. К своему удивлению и радости А.К. Каяндер не нашёл здесь следов огня. Ему предстал абсолютно первозданный лиственный лес. Необычную форму этого леса учёный обнаружил на острове Тит-Ары. Это 72⁰ северной широты – экстремум для тайги. Заповеднейшее место! Его надо было беречь как зеницу ока. Но вот ирония судьбы: в 1943 г. – это год смерти А.К. Каяндера – сюда сослали пленных финнов. Редкостные деревья – все *Larix cajanderi* – были вырублены подчистую.

А.К. Каяндер любил Россию. Как политический лидер, он последовательно проводил миролюбивый курс, стараясь отвлечь конфликт с СССР. Впечатления ранней молодости, связанные с изучением российских лесов, предопределили всю его судьбу. Известный лесовод М.Е. Ткаченко, ставший прообразом профессора Вихрова в романе Л.М. Леонова «Русский лес» пишет следующее: *«В начале текущего столетия А.К. Каяндер работал в лесах Севера России и Сибири, непосредственно сталкиваясь с местными жителями лесных районов, с нашим народом – этим первым типологом леса»*. Где-нибудь на Кеми или Онеге А.К. Каяндер вполне мог услышать такое народное выражение: *«брусняжная сосна»*. Как это похоже на его номенклатуру! В обоих случаях характер леса увязывается с травяным покровом. Это главное в типологии А.К. Каяндера.